

Кастрюли и сковороды загремели, когда я достал то, что мне нужно было, чтобы приготовить завтрак. Пока я искал в холодильнике бекон, яйца и тому подобное, я услышал позади себя топот ножек. Не глядя, я крикнул дочери: - Доброе утро, сладкая.

После мягкого произнесенного, - ммм ... утро, папа, - я сразу понял, что она потянулась. Когда я обернулся с неподготовленной едой в руке, она шлепнулась своей круглой маленькой задницей на табурет. Все ингредиенты были найдены и я сразу принялся за работу, когда она спросила: - Что ты делаешь? - Этот милый голосок нежно зазвенел в моих ушах, и я не мог не улыбнуться.

Я посмотрел на нее, эти прекрасные голубые глаза встретились с моими, когда я ответил: - Твой любимый, Кимми - сэндвич с тостам. - Ее глаза загорелись при этих словах, и она хлопнула руками по столешнице, практически вскочив со стула, когда она рассматривала ингредиенты. Хлеб, масло, бекон, яйца, молоко, листья салата, сыр, помидоры; да, все было там. То, что я действительно делал, было в основном "БТЛ бутерброд" с добавлением яиц и сыра. Но несколько лет назад, когда я впервые приготовил его, она спросила меня, что это было, и я придумал название. Основная причина, конечно же, в том, что всякий раз, когда я делал ей такой бутерброд, она всегда улыбалась своей милой улыбкой.

Она слегка хихикнула, снова плюхнувшись на свое место, раскачивая ногами взад-вперед и головой из стороны в сторону. Я мысленно усмехнулся, наблюдая, как на мгновение покачиваются ее волосы. Я стал сбивать яйца, и начал свистеть, пока работал. Я взглянул на Ким и обнаружил, что она просто развлекается, наблюдая за мной и напевая вместе с моим свистом. Подняв бровь, я спросил: - Почему ты сегодня такая бодрая?

Ни секунды не помедлив, она ответила: - Я сегодня не пойду в школу! - Ее лицо ярко светилось, как будто это было лучшее, что случилось с ней в ее жизни.

- Почему? - спросил я, поставив миску с яйцами, которые я начал взбивать, обратно на стойку. Встретив ее игривый взгляд, пытаюсь не улыбнуться, пока она раскачивалась, что-то утаивая, я спросил: - Почему ты не пойдешь? - Не говоря ни слова, но с широкой зубастой ухмылкой, она указала на нашу раздвижную стеклянную дверь, ведущую во внутренний двор. Жалюзи на двери были закрыты, поэтому, подойдя к ней, я открыл их, чтобы посмотреть и, увидел, как шел довольно сильный снег. - Теперь, все понятно, - пробормотал я.

Подойдя ко мне, Ким ткнула меня в зад, тихим голосом спросила: - Ты не знал? - Глядя на свою дочь, почти изумленный, я ответил, просто покачав головой. Оглядываясь назад на поле за нашим домом, я был поражен тем, сколько там было снега. Меня больше поразило то, что я не знал, что должен идти снег. Подумав об этом, я вспомнил, что у меня все равно был выходной, поэтому я не стал проверять прогноз погоды накануне вечером. С ухмылкой пожав плечами и глядя на Кимми, я протянул руку и поднял ее, и отнес свою хихикающую дочь обратно к ее месту.

- У тебя будут длинные выходные. На что она сказала, - Ура!

Сегодня была пятница, один из моих обычных выходных, судя по погоде снаружи. Я был не единственным, кто проведет трехдневные выходные или возможно даже больше. Поскольку мы жили в Колорадо, снег не был чем-то необычным. Но обычно в середине сентября снег не шел, тем более, что не так сильно, как сейчас. Я вернулся к приготовлению завтрака со вздохом облегчения и удовлетворения. Всегда было приятно провести неожиданный день с моей красивой дочерью. Она снова начала раскачиваться на вращающемся стуле, ее светлые волосы мягко били ее по лицу.

Кимберли - свирепая 18-летняя девочка, которой скоро исполнится 19, она заканчивала старшую школу. Она была отличницей. Я никогда не смотрел на нее как на свою дочь, но она была не похожа на большинство девочек. Она росла без матери, и нам было тяжело справиться с ее первыми месячными, я был совершенно беспомощный, когда дело касалось «девчачьих проблем», и я всегда был ее отцом и ее другом, в зависимости от ситуации, я всегда был обоими, и она любила меня за это.

В середине нарезки помидоров я посмотрел на нее, а она все еще спокойно смотрела на меня, некоторое время назад перестав напевать. Эти совершенно голубые глаза снова поймали меня, моя маленькая арийская девочка улыбалась мне в ответ, как будто я делал самый захватывающий поступок в мире, и она хотела, чтобы я продолжал. Я не мог не заметить, что ее маленькие соски торчали из под ее футболки, и я решил спросить: - Ты не одеда бюстгальтер? - Ухмыляясь, я вернулся к нарезке.

Посмотрев вниз, она хихикнула, немного покраснев, когда сказала: - Я подумала, что он мне не нужен. Я же никуда сегодня не пойду. - Ее простой и честный ответ заставил меня пожать плечами и согласно кивнув. Похоже, у нее никогда не было проблем с ее телом и теми изменениями, которые в нем происходили. Когда ее грудь начала расцветать, а соски стали более нежными, она не жаловалась на необходимость носить бюстгальтеры. На самом деле она просто задумчиво спросила меня однажды, в каком цвете бюстгальтера, я думаю, она бы выглядела мило, мы купили ее первый бюстгальтер из множества с тех пор в тот же день. Даже когда у нее начались месячные, она знала, что делать - как обращаться с тампонами / прокладками, и даже попросила совершенно новый комплект нижнего белья, когда у нее начнется кровотечение.

Я предполагаю, что ее знания были приобретены из Интернета. Я безоговорочно ей доверял, настолько, что я купил ей компьютер только на ее девятый день рождения. Она была хорошей девочкой, и я считал это подходящим подарком. Я не навязываю ей родительский контроль, вместо этого предпочитаю доверять ей.